

— Тогда была война, — начал читать Цао Цао. — Жестокая и беспощадная. Никто не знает, как и когда она началась. Даже причины были неизвестны. Богатства, территории, вера... Люди всегда оправдывали свою жестокость верой в нечто свыше.

Он оторвал взгляд от свитка и посмотрел на двух магов.

— Там так и было написано?

— Д-да, а что-то не так? — взволнованно спросила Ла Фей.

— Слишком литературный язык. Неважно. Продолжим.

Вздохнув, он начал читать снова.

— Во имя Священного Древа-Бога люди враждовали. Кровь лилась рекой. Клань истребляли друг друга, не щадя ни женщин, ни детей. Ходили легенды, что Древо-Бог наградит своих почитателей огромной силой, именно поэтому правители пытались отвоевать друг у друга эти земли. Однако было табу, которого придерживались все люди — нельзя подходить к Древу.

Однажды появилась женщина. Она спустилась с небес и нарушила табу. Её звали Кагуя. Она сорвала с Древа плод и обрела неизмеримую силу. Используя её, она прекратила войны и сплотила людей под новой верой. Её прозвали Кроличьей Богиней и начали поклоняться, боясь навлечь на себя её гнев.

Цао Цао остановился, помассировал виски и снова глянул на магов.

— Это как-то... Даже не знаю, что сказать. Если подобная богиня и вправду была...

— Эта плита рассказывает историю исчезнувшей цивилизации, — поправив очки, произнёс Георг. — В то время люди обладали куда большей силой, чем сейчас. Дальше говорится о том, что случилось с Божественным Древом и Богиней-Кроликом. Собственные сыновья разделили её на части, создав девять демонических зверей, а саму энергию, которую называют «чакра», разделили между людьми. Я считаю, что если мы найдём способ воссоздать Древо и использовать его мощь, тогда весь сверхъестественный мир не устоит перед человечеством!

— Хм... — задумчиво протянул лидер героев и развернул свиток дальше. — В одну тихую ночь на деревню Скрытого Листа напал Девятихвостый демон лис.

— Что, «Менму» читаете? — зайдя в комнату, спросил Зигфрид. — Чумовая манга, правда концовку слили. Нахер вообще вводили в сюжет эту Кагую?

— Стой, что ты сейчас сказал?! — выкрикнул Цао Цао.

— Воу-воу, полегче, не хотел обидеть. Не знал, что она тебе понравилась! — начал махать руками парень.

— Нет, я не об этом! Манга, ты говорил про неё.

— Н-ну д-да... Ты начал говорить про Деревню Листа и Девятихвостого, я думал, что ты начал читать «Менму»! — начал оправдываться Зигфрид.

— Что это значит, Ла Фей, Георг?!

— М-мы не знаем! — удивлённо выкрикнула девушка.

— Покажи мне эту мангу, — требовательно сказал Цао Цао, схватив Зигфрида за воротник.

— Сейчас, отпусти только!

Он поправил воротник и быстро вышел из комнаты. Вернувшись, он протянул том манги лидеру.

— И что это значит? — бросив злобный взгляд на магов, спросил Цао Цао, как только быстро пролистал том.

— А-а! — удивлённо выкрикнула Ла Фей, указав пальцем на обложку. — Это же он! Извращенец из сокровищницы! З-знаю, не сильно похож, но если приглядеться. Смотрите, те же полосы на щеках!

— Хотите сказать, что он всё ещё жив и нарисовал эту мангу? — спросил Цао Цао.

— Слишком много совпадений, — не хотя согласился Георг. — Такой исход весьма вероятен. К тому же есть не один пример того, как сходят с ума бессмертные существа. Один — извращенец, новая Левиафан изображает из себя девочку-волшебницу, не удивлюсь, если тот, кто оставил эту плиту, начнёт рисовать мангу.

— Найдите автора.

Акено смущённо опустила глаза, прикрывая руками грудь. За её спиной плавно двигались два крыла. Оба чёрные, словно ночь, однако они были абсолютно разные. Одно ангельское, а другое демоническое. Девушка закусила губу, ожидая реакции парня, что сидел перед ней, но

тот молчал. Она уже начала думать, что зря всё это затеяла, но переборола себя и, проглотив ком, застрявший в горле, начала говорить:

— В-возможно, моя история вам не интересна, но, пожалуйста, выслушайте меня... Прошу...

Девушка была очень взволнованна. Её плечи дрожали. Во рту всё пересохло. Она не могла подобрать слов.

— В-восемнадцать лет назад, я родилась в небольшой деревушке на окраине страны, в клане жрецов у смертной женщины от падшего ангела. Некоторое время мы жили все вместе, но позже отец пропал. Местные жители ополчились против нас с матерью. Они называли её шлюхой, а меня монстром... Так продолжалось несколько лет. Они всячески унижали нас. Забирали еду, воду. Портили наши вещи. Однажды они напали на наш дом. Я звала на помощь, но безрезультатно... Они убили меня и мать, а этот падший ангел так и не пришёл... Сейчас я сижу перед вами лишь благодаря госпоже Риас, учитель.

По щеке девушки скатилась слеза и упала на обнажённую грудь. Девушка посмотрела в глаза учителя, но тот молчал.

— Наверняка, вы тоже считаете меня монстром...

— Хм... — задумчиво протянул Нару, приблизившись к девушке.

Акено удивилась и уставилась на учителя. Нару протянул руки и схватил девушку за крыло.

— У-учитель?!

— Настоящие... — произнёс Нару и неожиданно выдернул одно перо.

— О-ой!

— Даже перья... Ох, извини, — улыбнулся он. — Просто я слегка удивлён. Впервые вижу подобное так близко. А что же касается твоих слов... Кто из нас не монстр?

Акено вопросительно посмотрела на учителя. Тот, вздохнув, накинул на девушку свой пиджак и продолжил:

— Я имею в виду человечество в целом. Думаю, животные считают человека самым страшным монстром. Оно и неудивительно. Мы убиваем всё, что есть прекрасного вокруг нас. Так было всегда. За кучу лет, что я наблюдал за этой планетой, я не видел монстра страшнее человека.

— С-сенсей, вы так говорите, словно прожили уже не мало лет...

— Хе-хе, действительно... Я живу уже довольно много лет, — измученно вздохнув, произнёс парень и достал из кармана брюк пачку сигарет. Закурив, он продолжил: — Давным-давно в одной деревушке родился мальчик в семье правителя. Его родители погибли в день его рождения и остался он один. Жители возненавидели мальчика, считая его виновным в смерти любимого правителя. Они называли его монстром, кидались в него камнями, гнали с детских площадок и магазинов. Он рос. Ненависть людей росла вместе с ним. Они старались его игнорировать, но он не сдавался и, ища внимания, устраивал шалости. Он не сдавался. Он хотел заполучить их признание... Однажды, на деревню снова напали и тогда этот мальчик всех спас. Люди назвали его героем. Вся ненависть сразу исчезла, словно её и не было, но в глубине души, он понимал, что всё это лишь обман. Он старался не придавать значения этому чувству и двигался дальше, собирая всё больше и больше людей вокруг себя, а потом все они умерли. Мальчик остался один из-за предательства близкого друга. Тогда он понял, что монстр не он, а люди вокруг.

Акено не знала, что сказать. Рассказ учителя казался странным и нескладным, словно он упустил множество деталей, необходимых для составления полной картины.

— Хех, что-то я заговорился. Твои слова напомнили мне историю этого мальчика. Только вот он так и остался один.

— А-а я... — тихо прошептала девушка.

— Оглядишься вокруг, — с улыбкой произнёс Нару. — У тебя есть друзья, готовые на всё, ради тебя. Наша принцесса, бисёнен, котёнок и Исэ, они готовы ради тебя свернуть горы. А теперь подумай, считают ли они тебя монстром?

Она улыбнулась и стёрла слёзы рукой.

— Д-да, вы правы... Я-я рада, что открылась вам! Даже если вы не примете мои чувства, теперь у меня спокойно на душе. Ваша история про мальчика, она ведь из манги, я права? Председатель совета принесла журнал в нашу клубную комнату. Я очень удивилась, когда узнала, что вы прототип персонажа, это удивительно!

— Можешь считать и так...

— С-сенсей, вы ведь не обычный человек, я права?..

— Не знаю, можно ли назвать меня человеком.

— Знаете, мне не важно, кто вы, учитель. Я всё равно буду любить вас. Вы примете мои чувства?

— Боюсь, сегодня мы видимся в последний раз...

Священное Древо-Бог

Кагуя или Богиня Кролик

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35524/774560>